

Основные аспекты этнокультурной деятельности белорусов, проживающих в Эстонии

Елена Павлова

Отдел фольклористики и культуры славянских народов,
Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы Национальной академии наук Беларуси
Pavlovahelen87@mail.ru

Аннотация: В работе рассматривается семейная и календарная обрядность белорусов, живущих в Эстонии. На разнообразных песенных примерах, записанных автором в ходе экспедиции в г. Тарту, Маарду, Таллинн, Нарва, Йыхви в 2017–2019 гг., описываются основные элементы свадебной обрядности, акцентируется внимание на заговорах и гаданиях, сохранившихся среди информаторов, проживающих на данной территории.

Ключевые слова: миграция, эстонско-белорусское общество, диаспора, календарная и семейная обрядность, традиционная еда, культурная идентичность

По данным посольства Республики Беларусь в Эстонской Республике, общее число белорусов, проживающих в настоящее время на территории Эстонии, составляет около 1,5 тысяч человек. Миграции с территории Беларуси в Эстонию в основном происходили в 1990-е гг., в период распада СССР. Следует отметить, что на тот момент Эстония не была страной наибольшей массовой миграции: из Беларуси в основном выезжали в США, Германию, Польшу.

Одной из основных причин миграции, по данным многочисленных опросов белорусов в Эстонии, может считаться экономическая, поскольку именно желание улучшить свое

материальное положение заставляло белорусов уезжать из страны. Следующей по значимости причиной являются родственные связи¹. Значительное количество молодых белорусов мигрировало в Эстонию из-за переселения туда родителей или близких родственников. Согласно данным, предоставленным посольством Республики Беларусь в Эстонии, по состоянию на 01.01.2017 г. из общего количества белорусов, мигрировавших в Эстонию, большинство составляют выходцы из Гомельской и Витебской обл.

Из проведенных нами опросов белорусов, проживающих в настоящее время в Эстонии (г. Тарту, Нарва, Йыхви, Таллинн и др.), очевидно, что они не теряют интереса к событиям на родине, регулярно читают периодические издания, смотрят белорусские телеканалы, отслеживают информацию с помощью социальных сетей в Интернете.

Многие белорусы смогли успешно адаптироваться в Эстонии, а именно: устроиться на работу, построить собственные дома, создать национальные общества. Объединяющим фактором, считаем, для них послужило чувство ностальгии по родине.

Что касается диаспор, следует отметить, что в 1989 г. в г. Йыхви было зарегистрировано первое в Эстонии белорусское общество под названием «Бээ», которое возглавила белоруска Зинаида Клыга. Позднее были созданы аналогичные общества в г. Нарва, Таллинн, Маарду, Тарту и некоторых других. На сегодняшний день самым молодым является белорусское общество «Спадкі» (г. Тарту), организованное уроженкой Беларуси Ириной Коломиец. Регулярно оно осуществляет многообразную культурную деятельность, сохраняет и воссоздает традиции белорусской национальной культуры подобно аналогичным обществам в других городах Эстонии.

Современные белорусские диаспоры в Эстонии стремятся транслировать национальную культуру и традиции с помощью различных мероприятий, передающих белорусский колорит. Ежегодно силами культурных обществ воссоздаются

¹ Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора (АИИЭФ). Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 27. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Маарду от Колягина А. В., 1960 г. р.

белорусские народные праздники и обряды, сохраняя тем самым у мигрантов чувство этнокультурного своеобразия.

Необходимо отметить, что на всех праздниках у белорусских мигрантов на столе присутствуют блюда национальной белорусской кухни. Большинство нами опрошенных по-прежнему охотно готовят их не только при проведении культурных мероприятий диаспоры, но и дома, в семейном кругу. В меню белорусских эстонцев присутствуют в качестве повседневных такие блюда, как драники, клецки «с душой» и «без души» (что значит с мясной начинкой либо без нее), холодник, студень, колдуны и многое другое. Для праздничного застолья уроженки Беларуси готовят и старинные белорусские напитки – крамбамбулю и сбитень.

Что касается анализа песен, которые входят в репертуар ансамблей, действующих при каждом обществе, то тут следует отметить, что изначально в их репертуаре преобладали белорусские народные песни, которые знали, любили и пели родители участников творческих коллективов. Позже к основному репертуару стали добавляться и другие народные песни, а также песни современных белорусских авторов, среди них, например, песня «Ефросинья» автора Станислава Володько:

З нябёс блакіту і з нябеснай сіні
Я адчуваю позірк Еўфрасіні,
Што беражэ мяне ад злога вока,
Калі ўвесь свет глядзіць, здаецца, воўкам.
Што ў скрушны час ратуе ад знямогі,
Мне памагае ісці зямной дарогай...².

В данном тексте образ Ефросиньи раскрыт достаточно полно – она представлена и как просветительница, и как первопечатница, ну и конечно же как женщина, которая была причислена к лику святых.

В настоящее время каждый коллектив имеет свой богатый и разнообразный репертуар, а белорусские народные песни с их неповторимой мелодикой и напевностью звучат благодаря популяризаторской работе диаспор далеко за пределами Эстонии – в Латвии, Литве и Польше.

² АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 27. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Йыхви от Клыга З. Г., 1946 г. р.

В процессе выполнения совместного проекта Национальной академии наук Беларуси и Эстонского литературного музея специалисты двух стран проводили опрос населения Эстонии по следующим темам: «Домашние животные», «Лекарственные растения», «Традиции и обряды», «Народная медицина» и «Белорусская диаспора в Эстонии». Выяснилось, что большинство белорусов, проживающих в Эстонии, хорошо помнят календарные и семейные обряды.

Анализ собранных материалов показал, что среди наиболее популярных праздников белорусских эстонцев можно выделить Рождество (Каляды), Масленицу (Масленіца), Вербное воскресенье (Вербніца), Пасху (Вялікдзень), Купалье (Купалле / Янов день). Поскольку данные праздники – живое явление в самой белорусской народной культуре, они не только сохраняются в быту, но и широко представлены в сценических формах. Можно сказать, что для белорусов, выехавших в Эстонию, народные традиции родины становятся важным культурным ресурсом

В г. Маарду от группы женщин нами записан целый ряд гаданий. Тамара Николаевна Воронец вспоминает: *«Вот мама принесла поленья, выложила колодец у кровати и сказала, что во сне меня кто-то переведет через колодец. Или еще стакан воды ставим. Ну, вот во сне вижу, идет военный парень и перевел через колодец»*³. Из того, что нам рассказали, можно выделить следующие способы гадания: капали воском в воду, через плечо бросали валенки, дрова воровали, считали, *«если четное количество поленьев, значит, замуж выйдешь в этом году, а если не четное – значит, нет. У меня брат был, мама нарезала мясо. Одни мальчишки пришли. Так мама нарезала, положила на порог, если первый кусок возьмет твой кот, значит, первой замуж выйдешь. Кот мой первый взял, а у парней не взял. Еще нарезали из бумаги мужские имена – и под подушку. Я просыпаюсь и слышу имя “Павел”. И мужа звали Павел»*⁴.

Следует отметить хорошую сохранность некоторых колядных песен в памяти мигрантов. Так, в г. Маарду от Валентины

³ АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 20. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Маарду от Воронец Т. Н., 1957 г. р.

⁴ То же.

Александровны Кузнецовой (1956 г. р.) и Валентины Владимировны Цудило (1950 г. р.), нами записана песня, в которой упоминается о «колядке», хозяине – «пане Степане», к которому пришли колядующие, и о его трудолюбивых дочерях:

Ишла калядка, калядуючы, за сяло,
 Зайшла ж яна да пана Сцяпана пад акно:
 – Ой, пане Сцяпане, харошыя дочкі ў цябе!
 А што ж твае харошыя дочкі рабілі?
 – А што ж мае харошыя дочкі рабілі,
 Да ў садове хлеб-пшанічаньку мералі⁵.

Песни с похожим зачином встречаются на Беларуси локально.

Исполнители колядных песен вспоминали и о таком ярком персонаже колядных обрядов, как «коза», которая по обычаю должна падать, будто умирает. Традиция «вождения козы» сохраняется и сегодня. Благодаря культурно-просветительской деятельности на колядном празднике звучит хорошо знакомая всем белорусам песня, исполненная Зинаидой Григорьевной Клыга (1946 г. р.), Дмитрием Тарасовичем Кондратенко (1927 г. р.) в г. Ёыхви:

Го-го-го, каза,
 Го-го-го, шэрая,
 Дзе каза рогам,
 Там жыта стогам⁶.

Правда, если в Эстонии белорусы и колядуют, то только среди своих. Эстонцы таких обрядов не проводят. Довольно часто белорусы, переехавшие в Эстонию, приобщают к Колядам своих детей. Небольшими группами ребята ходят по домам, поют песни, за что получают сладкие угощения.

На Пасху белорусы в Эстонии стараются посещать церковь. За день до этого светлого праздника хозяйки, как и в белорусских деревнях, либо пекут куличи сами, либо покупают уже готовые в магазине, красят яйца либо луковой шелухой, либо обычными красками, все же, как нами было зафиксиро-

⁵ АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 20. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Маарду от Кузнецовой В. А., 1956 г. р.

⁶ АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 55. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Ёыхви от Клыга З. Г., 1946 г. р.

ровано, отдают предпочтение натуральным красителям. Все это несут в церковь и освящают.

В праздничный день все начинают угощаться, играют с детьми в «битки» – у кого первого разобьется яйцо, тот и проиграл. Катают искусственные или реальные яйца с горок – у кого дальше укатится, тот и выиграл. Когда белорусские общества проводят праздники, на них приглашают всех желающих, как белорусов, живущих в этом городе, так и эстонцев. На подобные мероприятия представители диаспор приходят с детьми. Родители танцуют вместе с ними, также поют традиционные белорусские песни, устраивают общее застолье с блюдами национальной кухни, приобщая тем самым подрастающее поколение к белорусским традициям.

Одним из праздников, который отмечают как белорусы, так и сами эстонцы, является Купалье, или Янов день. Праздник проводится в ночь с 6 на 7 июля на берегу самого красивого в данной местности озера либо реки. Между тем в г. Марду зафиксировано празднование Купалья, организованное белорусским обществом в ночь с 23 на 24 июля. Рассказывают, что в это время ходят в лес, жгут костры, молодые люди прыгают через них, символически ищут цветок папоротника. В Эстонии не везде жгут костры, в некоторых городках, где эти традиции поддерживаются, плетут и пускают на воду венки. В Эстонии, в среде белорусов, старинные традиции сохраняются в той же степени, что и в сегодняшней Беларуси.

Нельзя обойти вниманием живое бытование заговоров, правда, самых простых. Актуальные заговоры представляют собой краткие заклинательные формулы, с помощью которых пытаются достичь желаемого в защитных, лечебных и других целях. Отличительные черты заговоров – оригинальность семантики, языка и структуры, их исполнение носит сугубо личный характер. В функциональном и жанровом отношении заговоры близки к народным молитвам и заклинаниям. Большинство из них начинается обращением к Богу: *«Заговаривают “Ойче наш...” А если лишай, нужно плюнуть на палец и сказать: “Лишай, лишай, иди вон, свиньям мешай”»*⁷. Как известно, профессионалы, владеющие «мистическими

⁷ АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 27. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Йыхви от Клыга З. Г., 1946 г. р.

заклинаниями», не выдают секрета их использования. Иначе обстоит дело с заговорами, широко используемыми в быту. Ими делятся с друзьями и подругами, если в этом есть необходимость. Также существуют в обиходе у эстонских белорусов заговоры от болезней глаз. Так, в г. Йыхви Зинаида Клыга в присутствии своих друзей сообщила нам тексты двух заговоров от болезней глаз:

Маладзік малады, у цябе рог залаты,
Табе на сіяніе, а мне на здароўе,
Табе – светлыя ночы,
А мне – ясныя вочы.
(Повторить три раза и перекреститься).

Следующий заговор – на удаление попавшей в глаз посторонней частички:

А калі парушына, то:
Бег заяц лесам,
А каза – лазою.
Парушына з вока
Выкацісь слязою⁸.

Достаточно важным является факт, что, как известно, заговор состоит из «вступления» (в форме молитвы), нарративной части и закрепки, приведенные выше заговоры данную структуру не соблюдают.

Хорошо помнят белорусы в Эстонии колыбельные белорусские песни:

Люлі-люлі,
Прыляцелі гулі,
Селі на варотах,
У чырвоных ботах.
Звалі сакатаці,
Няма чаго даці⁹.

Культурная преемственность находит выражение в эмоционально-поэтическом общении современных бабушек с внуками,

⁸То же. Л. 47.

⁹ИИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 19. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Маарду от Воронец Т. Н., 1957 г. р.; Губаревой Е. Ф., 1947 г. р.; Глушенок Т., 1942 г. р.; Кремес Л. П., 1938 г. р.

когда актуализируется типично белорусская этническая модель, подкрепляемая традиционными потешками, среди которых на первом месте «Ласочка» и «подковывание» ножек ребенка:

– Ласачка-Пасачка,
Дзе была?
– У млыне была.
– Што рабіла?
– Муку малола.
– Чаму мне не дала?
– Забылася.

Кую-кую ножку,
Паедзем у дарожку.
Дарожка крывенька,
Кабылка сляпенька.
А там ля калёс
Воўк кабылку панёс¹⁰.

Очевидно, что в среде мигрантов сохраняются поверья, связанные с переходными моментами жизненного цикла. В белорусской традиционной культуре существовало много запретов для женщины, ожидающей ребенка – переступить через порог, смотреть на пожар и т. п. Некоторые запреты и предписания оказались в быту мигрантов достаточно стойкими. Например: *«Когда женщина беременна, нельзя ей ничего просить. А если беременная просит, то обязательно нужно дать. Не дашь, то у тебя обязательно или мыши появятся, или еще что будет»*¹¹.

Хотя культурное содержание этнического наследия сокращается, у многих представителей третьего поколения мигрантов выражен интерес к обрядам жизненного цикла, их воссозданию и возобновлению.

Свадебные обряды и традиции в своем роде уникальны. Согласно сообщениям целого ряда информантов, невесты на

¹⁰ ИИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 19. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Маарду от Воронец Т. Н., 1957 г. р.; Губаревой Е. Ф., 1947 г. р.; Глушенок Т., 1942 г. р.; Кремес Л. П., 1938 г. р.

¹¹ То же. Л. 21.

свадьбе носили веночек — символ невинности, девичьей чистоты: «*На голове была фата и розочки сделаны были*»¹².

В Эстонии нам удалось зафиксировать факт, когда в свадебном обряде используют громничную свечку. На Сретенье (бел. Стрэчанне) она была главным атрибутом праздника. Хозяева несли ее из церкви домой, освящали дом, скот, двор, что, согласно поверьям, оберегало от пожаров и нечистой силы. Вот что нам рассказала Елена Петровна Колягина: «*С восемнадцати лет готовили. Все огарочки, на все праздники жгли и потом приносили в храм, и просили батюшку, чтоб сделали свечку. Но получалось так, нужно было три свечи на восемнадцать лет, на девятнадцать и на двадцать. Они брались и заплетались косой, эти три свечи. Обязательно дно закреплялось, и она хранилась и ждала, когда сына нужно было женить. Пока сына не было, мы с мужем поставили стол посреди хаты. Это уже на свадьбу. На стол ставилось ведро с водой. На другой угол, точно поперек, хлеб и икона Матери Божьей. Входит сын с дружкой. Он заходит. Муж берет икону, благословляет его иконой. На столе лежит рушник, он берет и рушником перевязывает руки узлом сыну, берет икону и обводит вокруг стола, потом подводит его к входной двери, развязывает ему руки, переворачивает лицом к входной двери, еще раз благословляет и отправляет. Перед тем, когда икону, ему в руки давали сретенскую свечу. Считалось, что когда ему плохо станет, то нужно зажечь эту свечу, и весь род ему придет на помощь. Вот так сына отправляют*»¹³.

Тема девичьей косы включается в песню о прощании девушки с родом и семьей, которая в настоящее время приобрела функцию свадебной:

Гдзе бы я ні ехала, гдзе бы я ні шла,
 То сваёй матуленькі пакланюся я.
 Кланяюся табе, мама, што будзіла мяне рана,
 Больш не будзеш, не будзеш,
 Больш не будзеш, не будзеш.
 Гдзе бы я ні ехала, гдзе бы я ні шла,

¹² АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 55. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Маарду от Колягиной Е. П., 1964 г. р.

¹³ То же. Л. 40.

То свайму татулю пакланюся я.
 Кланяюсь табе, тата,
 Што прымаў ты хлопцаў у хату,
 Больш не будзеш, не будзеш...¹⁴.

Если же анализировать состав свадебных песен, зафиксированных нами на территории Эстонии, то среди них выделяется группа песен, в которых преобладают тексты с использованием образного параллелизма, в которых молодые представлены в образе птиц или деревьев:

Шэрая вутачка на моры начуе,
 Усё маё горачка, маё гора чуе. (2 раза)
 Першае горачка – свякроўка ліхая,
 Другое горачка – дзяціна малая, (2 раза)
 Трэцяе горачка – мілы спакідае.
 Шэрая вутачка, вазьмі маё гора,
 Маё гора-горачка, ты развей над морам¹⁵.

Есть еще один этнокультурный аспект, не затронутый в нашей статье, но подлежащий изучению – диалог культур.

Для нас важно констатировать, что в этнокультурном пространстве белорусов-мигрантов происходит следующее:

- 1) естественное сокращение поля этнокультурной информации, связанной с национальным фольклором;
- 2) сохранение некоего актуального ядра, относящегося к культуре детства, календарным и семейным праздникам и обрядам;
- 3) просветительская и пропагандистская роль белорусской диаспоры по расширению этнокультурного сознания мигрантов дает положительные результаты в плане сохранения ими этнической идентичности.

Таким образом, тема миграции для Беларуси во все времена являлась актуальной. Было обнаружено, что на сегодняшний день можно найти много общего не только в традиционной кухне мигрантов, но также в сохранении старинных обычаев, традиций и обрядов, которые передаются новому поколению.

¹⁴ АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 37. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Нарва от Сякки С. В., 1946 г. р.

¹⁵ АИИЭФ. Ф. 23, оп. 17, д. 2, л. 52. Зап. в 2017 г. Павлова Е. П. в г. Йыхви от Клыга З. Г., 1946 г. р.

Summary

MAIN ASPECTS OF THE ETHNOCULTURAL ACTIVITIES OF BELARUSIANS LIVING IN ESTONIA

Alena Paulava

The paper considers the family and calendar rituals of Belarusians living in Estonia. The article uses various song examples recorded by the author during the expedition to Tartu, Maardu, Tallinn, Jõhva, consistently describes the main elements of the wedding ritual, focuses on conspiracies and fortune-telling preserved among informants living in this territory.

Keywords: migration, Estonian-Belarusian society, diaspora, calendar and family rituals, traditional food, cultural identity